

Хань Чуньюань готов был убить девчонку зато, что она решила переспать с его парнем! Несмотря на то, что он уже несколько лет спокойно жил с Мэн Энем, он всё равно дико нервничал, когда младший с кем-то сближался.

С холодным выражением лица Хань Чуньюань зашагал к Мэн Эню. Однако, когда окружающие почувствовали опасность, Гэ Линьлинь ничего не чувствовала. Она решила вернуться к Мэн Эню, видимо, желая окончательно самоубиться:

— Я скоро выхожу замуж, Энь, приходи ко мне на свадьбу, если будешь свободен! — девушка заискивающе глянула на старого приятеля. Она быстро просчитала, что если на свадьбе будет побольше таких гостей, то и красные подарочные конверты будут толстыми.

Хань Чуньюань выхватил записку из рук Мэн Эня и взглянул на официантку. Его аура уже потеряла весь пыл и не пугала так сильно:

— Если он не будет занят.

Гэ Линьлинь не поняла, кто этот молодой человек, а Хань Чуньюань просто взял Мэн Эня за руку:

— Нам пора домой.

Разумеется, Мэн Энь не стал сопротивляться и послушно последовал за своим парнем. Гэ Линьлинь похлопала ресницами, а потом вспомнила, что Эня усыновили.

— Откуда я знаю этого парня? — Сунь Минда слегка нахмурился, глядя в спину уходящему Хань Чуньюаню.

Конечно, он его знает. Председатель «Юаньмэн» практически не даёт интервью, и о нём мало что известно, кроме того, что его всё же можно увидеть на серьёзных правительственных встречах. Но из-за его возраста и статуса Хань Чуньюаня знает огромное количество людей. Им восхищаются, обмениваются фотографиями и сплетнями... Конечно, его многие знают. Фэн Сюань глянула на друга и промолчала. Она точно знала, что Сунь Минда не приемлет отношения между парнями.

Она снова посмотрела на уходящих Мэн Эня и его парня. Они держались за руки и выглядели идеальной парой. Фэн Сюань со смешком вспомнила, как она дико испугалась, когда узнала, что за Мэн Энем стоит могущественный миллиардер Хань Чуньюань. Она долго была в шоке от того, что такой небожитель мог... жить вместе с её однокурсником.

Между реальным человеком и фотографиями всегда есть разница, да и обычным людям сложно представить, что такая знаменитость может пройти рядом с ними. Поэтому, хоть Сунь Минда и был озадачен, он не узнал Хань Чуньюаня при этой мимолётной встрече.

— Какое же это усыновление? — хмыкнула официантка. — Это больше похоже на ухаживание.

Она всё ещё мечтала, что Мэн Энь появится на её свадьбе.

— Не носи чушь, — одёрнула её Фэн Сюань, глянув с предостережением.

Та лишь поджала губы и ушла к другим столикам, а Сунь Минда забурчал:

— Странная какая-то официантка. Ей же сказали, что его усыновили, и это явно сводный брат! Бесстыжая какая, и мысли у неё грязные!

— Ладно, забудем. В любом случае, чужая жизнь нас не касается. Просто нужно помнить, что Мэн Энь — наш хороший друг.

Сунь Минда решительно кивнул.

Через несколько минут Хань Чуньюань затащил Мэн Эня в машину, а записку разорвал в мелкие клочья. Энь спокойно достал салфетку и развернул её перед Хань Чуньюанем. Тот молча ссыпал в неё рваные кусочки записки. И тут же скомканная бумага улетела в мусорное ведёрко между креслами.

— Это моя бывшая соседка. Она меня узнала, и мы перекинулись парой слов.

Хотя Чуньюань был расстроен, но после зверски изорванной записки он немного успокоился и просто пробормотал:

— Мне она не нравится.

— Значит, я не буду с ней больше общаться, — Мэн Энь протянул руку и погладил старшего по колену. Потом наклонился и мягко клюнул Хань Чуньюаня в щёку. Он не хотел, чтобы его парень злился на пустом месте.

Хань Чуньюань удовлетворённо хмыкнул, затем сильным движением притянул к себе Эня и впился в его губы долгим глубоким поцелуем. Атмосфера в салоне машины сразу стала напряжённой. Хань Чуньюань целовал и целовал, пока оба ярко не заполыхали. Старший даже думал сотворить что-то страшное с мелким прям вот тут.

Но к этому времени они уже добрались до дома. Хань Чуньюань схватил Эня в охапку и, не давая тому вырваться, помчался в дом на их этаж.

В итоге они чуть не сбили с ног маму Цзянь Мо!

— Откуда ты взялась? — расстроено спросил Хань Чуньюань, ставя Эня на ноги.

— Ну здрасте! Завтра Сяо Энь заканчивает университет! Конечно, я иду на церемонию! — рассмеялась мама. Она уже полностью приняла Эня как своего сына. Её-то Хань Чуньюань совсем не учился в университете, да и школу он бросил, поэтому у Цзянь Мо никаких выпускных и не было. Она не собиралась пропустить выпускной и Мэн Эня!

— Хорошо, пойдём все вместе, — сказал Хань Чуньюань. Тем более, что он завтра...

— У тебя свои дела. Выступай с речью спокойно! Я же приду как родитель. Не бери в голову, — отмахнулась мама.

Хань Чуньюань закатил глаза. Он ещё не сказал Мэн Эню, что завтра выступает на церемонии!

Энь же немного похлопал глазами и тихо улыбнулся. Вот значит какой сюрприз ждал его завтра в универе! Хань Чуньюань — довольно известная фигура, особенно среди студентов города Вэйнань. Если такой человек придёт на выпускной, студенты, точнее студентки, будут визжать от счастья!

Цзянь Мо не обратила внимания на раздражение сына, а пристала к Мэн Эню, спрашивая во что он завтра будет одет. Потом вытащила из сумки серьёзный зеркальный фотоаппарат:

— Сяо Энь, мама завтра тебя пофотографирует. А потом сделаем снимки всей семьи. Я постараюсь сделать хорошие кадры!

После всех трагических событий, Цзянь Мо уговорила Эня звать её «мамой». Сначала Энь смущался такого обращения, но Хань Чуньюань и Цзянь Мо настояли. Сейчас он уже давно смущаться перестал.

— Спасибо, мама! — кивнул Мэн Энь, правда, снова вспомнив свою мать Ли Суйюнь. И в придачу кузена Ли Вэня. Тот был соучастником похищения, поэтому без тюрьмы не обошлось. Его заочно отчислил из универа, но Хань Чуньюань был благодарен за помощь в поимке настоящего виновника и помнил о замене наркотиков на простые лекарства.

В тюрьму кузену передали подарок — карту на 500 000 юаней. (~ 5,6 млн € на 26.02.2026). Хань Чуньюань не собирался быть кому-то обязанным — долги отдавал сразу.

Семья Ли сейчас жила более-менее неплохо, но Ли Суйюнь от них съехала. Семья знала подробности похищения Мэн Эня. Когда Хань Чуньюань отпустил их из-под домашнего ареста, они возненавидели как своего внука Ли Вэня, так и дочь Ли Суйюнь.

Так как Вэнь в тюрьме, то весь гнев они вымещали на женщине. Родственники несколько недель издевались над ней. Та долго терпела, но в итоге послала их к чёрту и съехала в свою

квартиру.

Со всей этой историей она наконец узнала, что бывший муж давно сидит в тюрьме. Ли Суйюнь поняла, что деньги и дом с квартирой, которые она получила, скорее всего, были компенсацией не от мужа, а от Мэн Эня... Точнее, его мужика!

Она не сильно любила своего сына — часто била его, орала на него, когда тот был маленьким, но было бы неправдой сказать, что она совсем не испытывала никакой привязанности к этому ребёнку. Ведь это её сын. И вся эта ситуация с похищением напугала её.

Женщина оставила за спиной свою дурную родню, переехала в свою квартиру и устроилась на работу сиделкой.

В городе есть состоятельные пожилые пары, что уже давно на пенсии. И сами пенсии у них немаленькие, да ещё дети помогают. Живут они неплохо, но старость диктует свои законы. Ежемесячно на сиделку у них уходит до восьми тысяч юаней.

(~ 90 000 ¥ на 26.02.2026. Не хило так!)

Деньги были хорошими. Тем более, что Ли Суйюнь питалась вместе со стариками. Плюс она сдавала в аренду свой дом. Теперь ей удавалось даже откладывать немного денег.

Да, Хань Чунъюань больше не переводил её 3000 юаней, но Ли Суйюнь неплохо жила. Заботясь о стариках, она многому научилась у них, так как эти пенсионеры были из интеллигенции и чиновников. Они были на голову образованнее её собственных родителей. Со временем и некоторые взгляды её начали меняться.

Родители всегда называли её выплеснутой водой. Так говорят о замужних дочерях. Но они не забывали при этом просить денег. Даже сейчас, когда она жила отдельно, чуть ли не каждый месяц приходил кто-то из братьев и кланчил денег «на родителей». То есть старики вырастили двух сыновей, у каждого семьи, работа и дети, а платит «выплеснутая» дочь?

Ли Суйюнь всё реже и реже давала деньги родне, не слушая их ругани. Зачем? Она смотрела на подопечных стариков — у них у всех были свои накопленные деньги. Даже если бы не было детей, то они спокойно жили бы дальше самостоятельно.

А что же ей самой оставалось делать? Надеяться, что Ли Вэнь, когда выйдет из тюрьмы, будет заботиться о ней в старости? После того, как он похитил её сына? Что-то она засомневалась в этом. Лучше ей самой накопить денег, не думая ни о ком другом.

Теперь она откладывала деньги постоянно. Она стала настоящей скрягой и никому не давала ни монеточки. Зачем ей дарить кому-то то, что с таким трудом заработала?

Мэн Энь знал о происходящем с его матерью из отчётов наружного наблюдения за семьёй Ли. И чем больше он читал о них, тем больше ему нравилась Цзянь Мо.

А мама Цзянь внезапно вспомнила:

— Кстати, Хань Шэнь продал корпорацию «Хань»! По частям.

— Серьёзно? Он же столько лет бился за её сохранение! — удивился Хань Чунъюань.

— Вот только не надо делать удивлённое лицо! — махнула на него рукой мама. — Как будто я не знаю, что это ты постоянно создаешь проблемы семье Хань! Хань Синьмяо в тюрьме, вся семья в руках твоего отца. Они уже раздавлены, зубы все выбиты, но ты всё равно усложняешь им жизнь. Зачем тебе эта тихая война? Ты не устал постоянно враждовать?

Она сначала не понимала, что за постоянные проблемы у семьи Хань после смерти старика Гуантао. Но потом аккуратно расследовала это дело и заметила следы экономических укулов её сына.

Корпорация «Хань» не так хороша, как её «Хуаюань» и тем более «Юаньмэн», но это тоже крупная группа компаний! И он не боится её разрушать?!

— Мне она просто не нравится, — буркнул Хань Чунъюань, обходя маму по кругу.

— Ладно, делай что хочешь, — покачала мама головой. В целом, ну хочет мальчик играть, пусть играет. Она вот вообще не удивится, если всплывёт, что Хань Чунъюань уже давно купил всю «Хань» полностью через подставных лиц. Доходы её и сына давно уже это позволяли.

Продажа корпорации «Хань» частями — это, по сути, уничтожение бренда. Раньше Хань Шэнь никогда бы не пошёл на такой шаг — это семейная корпорация, их наследство. И за целую корпорацию заплатили бы намного больше. Зачем так разваливать работающий бизнес?

Но Хань Шэню было просто наплевать. Цзянь Мо даже на минутку стало любопытно, что творится в голове бывшего мужа. И она не прочь была бы поболтать с ним, но... Сейчас не до этого. Нужно обсудить церемонию вручения дипломов.

И она решила это сделать, пока Мэн Энь хозяйничал на кухне.

Он приготовил большую миску холодной лапши с морскими водорослями, миску с баклажанами на пару, тарелку острого мапо тофу. Сделал горку мясных пирожков с соевыми бобами, а также кисло-сладкого карася.

У него с обеда оставалась большая кастрюля с рёбрышками и сушёными побегами бамбука, что

они с Хань Чуньюанем не доели. Сейчас оба более-менее сыты, поэтому лапши и баклажанов им было бы достаточно.

Баклажаны — не самое красивое блюдо, но если полить их соусом и добавить других паровых овощей, то получалось очень даже вкусно. Хотя выглядело и правда страшновато. Сейчас у них в гостях мама Цзянь, поэтому он не стал экспериментировать.

Кулинарные навыки Мэн Эня стали уже очень даже неплохими. Цзянь Мо ела с удовольствием и нахваливала младшего сына. Они тихо сидели вдвоём за столом в гостиной и болтали ни о чём, но очень душевно.

К счастью, Цзянь Мо не стала его долго задерживать и отпустила Эня спать. У парней была очень неплохая страстная ночь. А на следующее утро их разбудил звонок телефона.

Звонила мама Цзянь:

— Спускайтесь быстрее Я приготовила вам завтрак!

— Ма, ты умеешь готовить? — удивился Хань Чуньюань. Он вообще не помнил, чтобы мама когда-то что-либо готовила.

— Конечно, умею! — возмутилась Цзянь Мо. — Я тоже когда-то была маленькой и училась в школе. А в обед бежала домой и готовила для всей семьи! — Да, в детстве ей приходилось нелегко. Она много часов провела у плиты. Но потом, зарабатывая всё больше и больше, она наслаждалась тем, что ей уже не нужно думать о готовке.

И сейчас Цзянь Мо сварила одну кастрюльку каши и очень-очень устала.

Хань Чуньюань не любил каши, потому что этим нельзя наесться. Час-другой, и ты снова голодный. Энь знал об этом, и тут же подхватился, забегаая на кухню:

— Мам, я приготовлю яичные блинчики к каше?

— Конечно, малыш, — мама Цзянь с чувством выполненного долга ушла с кухни, смазывая ладони жемчужным кремом.

У них было мало времени, поэтому Мэн Энь не готовил ничего сложного. Он быстро намешал тесто, разбил туда пару яиц, бросил щепотку зелёного лука, умело перемешал всё. Вылил на сковородку немного масла, потом жидкое тесто следом, аккуратно размазывая его лопаточкой.

(прим. пер. — Вот рецепта блинчиков нам и не хватало! :) Всё записали?)

На самом деле, это не настоящий яичный пирог. Но там есть яйца и тесто, поэтому сойдёт за пирог.

(прим. пер. — Скорее уж блины, не? Или я чего-то не понимаю?)

Наконец, все трое позавтракали и отправились в университет Цзяо Тун. На входе в студгородок они разделились. Энь побежал к месту сбора его курса. И, подходя, услышал, что все обсуждают Хань Чуньюаня.

— Он сегодня выступает на выпускном!

— Так он же не из нашего университета. Почему он здесь?

— Разве универ не приглашает известных людей выступать? Неважно, откуда он.

— Говорят, он сам даже колледж не окончил...

— Ну, он смог основать крупную компанию даже без колледжа, а ты сможешь?!

— Да с такой влиятельной матерью и я бы смог!

Некоторые восхищались Хань Чуньюанем. Но были и те, кто смотрели на молодого бизнесмена свысока. Услышав все эти разговоры, Мэн Энь нахмурился.

У Хань Чуньюаня в школе были самые высокие оценки. Если бы он захотел сдавать гаокао, то поступил бы в любой институт Китая или даже Америки... Но если бы он сдал вступительные экзамены и учился, то «Юаньмэнь» не появилась бы на свет! Или появилась намного позже и не стала фаворитом...

Мэн Энь запутался в этих цепочках вероятностей и глубоко вздохнул.

<http://bllate.org/book/13884/1614617>